

Крепость Райян.

Она намного больше, чем Крепость Хардрон. Я вижу огромные ворота, массивные и неприступные, высокие толстые стены, которые патрулируют стражники, все вооружённые и закованные в броню. Штурмовать крепость в одиночку было бы не более чем самоубийством.

Как же мне попасть внутрь?

Перед воротами стоит отряд стражников, регулирующих проход, и, судя по тому, что я увидела за последние несколько часов, посетители должны предъявить какое-то удостоверение личности, чтобы их пропустили.

По сути, та же система, что и в Крепости Хардрон.

Вот только, поскольку обычному портному нет нужды покидать крепость, после прибытия в Планарную Тюрьму мне не выдали никакого удостоверения. А даже если бы и выдали, жетон из Крепости Хардрон не имел бы здесь никакой силы. Если я покажу его кому-нибудь, это может стоить мне жизни.

Так что, если я хочу проникнуть внутрь, можно попробовать перебраться через стену ночью, но делать это без прикрытия - наблюдателей и тому подобного - рискованно. Я уже убедилась, что стражники неукоснительно выполняют свои задачи независимо от времени суток, и даже с моей магией, скрывающей меня, риск быть обнаруженной будет слишком велик.

Нет, думаю, лучше всего подкараулить рейнджера за городом, устроить на кого-нибудь из них засаду и забрать себе жетон.

Проблема только в том, что, хотя рейнджеры обычно действуют в одиночку, они делают это только потому, что уверены в своих силах. Я отнюдь не слаба, но не уверена, что смогу справиться с такими боевыми мастерами, как они. В конце концов, гадюка никогда не победит тигра. Гадюка может сколько угодно прятаться и нападать из засады, и, возможно, её яд причинит тигру урон, но как только её присутствие будет обнаружено, тигр раздавит её, как пустое место, одним взмахом когтей.

К счастью, большинство рейнджеров поражены ужасным проклятием, которое резко сокращает их продолжительность жизни.

А название этому проклятию - честь рейнджеров, хотя, полагаю, сами рейнджеры назвали бы её Честью Рейнджеров, причём с такой большой буквы, что можно подумать, они подавятся ею при произнесении.

Действительно, опасные условия, в которых живут рейнджеры, похоже, способствовали развитию среди них атмосферы товарищества и доброжелательности. Все это действительно очень красиво. Рейнджеры - по крайней мере, рейнджеры-ветераны - никогда не оставят другого своего числа на растерзание демонам, даже если они принадлежат к разным крепостям и по всем правилам должны считать друг друга врагами. Помнится, я столкнулась с подобным поведением, когда в своё время внедрялась в организацию охотников на демонов "Серебряный крест" на Кальдере.

Однако, как ни странно, то же самое не происходит в более традиционных группах наёмников, которые специализируются на убийстве "чистых" существ - и людей. Они столь же мерзкие и отталкивающие, как от них и ожидается.

Может быть, демоны обладают чем-то таким, что притягивает к ним ненависть, как магнит, так что ни у кого из сражающихся с ними не остаётся сил, чтобы направить её друг на друга.

Однако я не могу сказать, что обладаю хоть какой-то долей этой "честь", поскольку при виде демона мой первый порыв - зарезать ближайшего человека, чтобы демон съел его первым и оставил мне достаточно времени на побег.

Тем не менее, несмотря на мои недостатки, если я воспользуюсь этой их слабостью, то, возможно, смогу одолеть рейнджера.

Если тигр не видит в гадюке врага и приближается по собственной воле, не опасаясь, то даже у гадюки может быть шанс на победу. Гадюка просто должна сконцентрировать весь свой яд в первом укусе, чтобы у тигра не было возможности защититься.

...

...

...

Мне требуется несколько дней, чтобы найти подходящую цель.

Одинокая. Изолированная. Женщина. Они. Форма и размер тела не слишком далеки от моих стандартных, что означает меньше усилий при трансформации. И, к тому же, уже ранена.

Большого и желать нельзя.

Хотя, возможно, мне придётся немного изменить сценарий.

Я планировала изображать беспомощную жертву и привлекать всех, кто захочет меня защитить, чтобы похоронить их в тот момент, когда они подойдут достаточно близко, чтобы оценить серьёзность моих "ран".

Но, возможно, стоит просто поменяться ролями.

Гадюка собирается нарисовать полосы на своей чешуе и попытаться выдать себя за тигра.

Тогда ладно.

Кхм, кхм...

Боже! Этой бедной женщине нужна помощь!

Но не бойтесь, рейнджер Сиф здесь!

Я достаю меч и целеустремлённо продираюсь сквозь густые кусты, направляясь к женщине и внимательно осматривая все вокруг, мои глаза никогда не задерживаются на чем-то одном более чем на мгновение, вглядываясь во всё, что меня окружает.

Образ опытного рейнджера.

Женщина, сидящая на земле, прислонившись спиной к стволу дерева, поднимает голову, услышав звуки моего приближения. Её глаза бегают вверх-вниз по моей фигуре, в них борются подозрение и облегчение.

Я продолжаю оглядываться вокруг. Лес быстро темнеет, солнце приближается к горизонту, тёмно-красные лучи проникают сквозь листву и отбрасывают длинные тени за каждым деревом.

- Ты позаботилась о том, что сделало это с тобой? Или оно все ещё здесь? - спрашиваю я.

Женщина усмехается и отвечает: «Позаботилась». Боль от ран не может заглушить гордость в её голосе. Она смотрит на меня, когда я останавливаюсь перед ней с мечом в руке.

- Ты..?

- Меня зовут Цинву. Из Крепости Хардрон. А тебя?

Женщина застонала и переместилась в более удобное положение. Её дыхание вырывается короткими толчками - может быть, её лёгкие повреждены?

- Джульетта. Крепость Райян. Никогда раньше тебя не видела. Ты новенькая?"

- Да.

- Местин всегда сопровождает новобранцев Хардрона, когда они выходят наружу в первые несколько месяцев. Он с тобой? Или он послал кого-то другого?

О? Я никогда не слышал ничего о таком обычае. И я сомневаюсь, что у главного рейнджера Крепости Хардрон есть свободное время, чтобы развлекать каждого новобранца таким образом.

В любом случае...

Я улыбаюсь Джульетте.

- В наши дни Местину было бы трудно организовать что-то подобное, учитывая, что он умер три месяца назад. Но я думаю, ты уже знаешь об этом.

Джульетта хмурится, глядя на меня.

- И это заставляет тебя улыбаться? Тебе смешно, что один из твоих товарищей скончался?

- Нет, - отвечаю я, ухмылка все ещё сохраняется на моих губах. - Что заставляет меня улыбаться, так это твоя маленькая проверка. Пытаешься проверить меня, да? Думаешь, я шпион или что-то в этом роде?

- Может, и так.

Я пожимаю плечами.

- Может, и так.

- У тебя жетон с собой?

- Конечно, - говорю я небрежно, опускаясь на колени и кладя меч на землю рядом с собой.

- У тебя есть свой?

Я протягиваю руки к груди Джульетты, осторожно развязываю шнурки, удерживающие жилет спереди, и медленно расстёгиваю её одежду. Она слегка вздрагивает, когда я непреднамеренно задеваю её раны, когда отодвигаю её одежду, но она не препятствует моим действиям. Она даже не продолжает свой допрос. Возможно, благодаря тому, что я вернулась к своему стандартному облику, её может немного отвлекать такая близость ко мне.

Но даже в этот момент она не теряет бдительности.

Я чувствую её пристальный взгляд на своём лице, и я очень сомневаюсь, что она просто любит мою красоту. Скорее, я бы сказала, что она ищет в моем выражении лица признаки обмана или злобы.

Конечно, её усилия бессмысленны. Если бы я не была уверена, что смогу сыграть эту роль, я бы никогда к ней не подошла. Она не найдёт в моем исполнении никакого изъяна.

Я продолжаю свою работу, медленно отделяя слои ткани, пока, наконец, не обнаруживаю скрытые под ними повреждения. Несколько глубоких ран, из которых все ещё сочится кровь, проходят через ребра до самой грудины.

Я вдыхаю сквозь зубы и морщусь, будто от боли.

- Это оставит след.

- Хмф.

Пока Джульетта презрительно фыркает на моё замечание, я оглядываюсь вокруг.

- Где твоя сумка? У тебя нет никаких припасов?

- Потеряла её во время погони, - отвечает она, наклоняя голову, как я предполагаю, в направлении нападения. - Потом не было времени пойти и подобрать её.

- Хм. Тогда, полагаю, ты будешь мне должна.